

doc. mgr. Anna Petříková, PhD.

Prešovská univerzita v Prešove

Filozofická fakulta, Inštitút rusistiky

tel. (051) 757 08 21

e-mail: anna.petrikova@unipo.sk

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0949-7167>

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ И ОБУЧЕНИЕ УКРАИНСКИХ СТУДЕНТОВ-МИГРАНТОВ В СЛОВАКИИ

ABSTRAKT

ADAPTACJA SOCJOKULTUROWA I KSZTAŁCENIE UKRAIŃSKICH STUDENTÓW MIGRANTÓW NA SŁOWACJI

Celem badania jest identyfikacja głównych problemów i potrzeb w procesie uczenia się ukraińskich studentów będących migrantami, którzy ukończyli studia na Słowacji na Wydziale Filozoficznym w Preszowie na kierunku filologia rosyjska (specjalności: przekładoznawstwo, specjalność dydaktyczna, studia rosyjskie). W artykule wykorzystano społeczno-pedagogiczne i lingwistyczne metody badawcze (adaptacja społeczna migrantów, stereotypy behawioralne, obserwacja, analiza, interpretacja, ankietowanie). Uzyskane wyniki dotyczą migracji akademickiej na Słowacji, problemów etnokułturowej adaptacji przybyłych studentów w środowisku lokalnym (problem zaburzeń natury osobistej, nieznamość realiiów kulturowych ludności słowackiej), problemów w nauce z powodu braku znajomości języka słowackiego, braku znajomości literackiego języka rosyjskiego, który podlega silnej interferencji na prawie wszystkich poziomach języka. Nauczyciele stają przed zadaniem wychowania, wpajania kultury akademickiej, rozwijania znajomości słowackiej mentalności. Niewątpliwie studenci będący migrantami są najbardziej podatni na emocjonalne doświadczenie niestabilności społecznej, ale kryzys psychologiczny mija dość szybko i nie powinien wpływać na długoterminowe negatywne wskaźniki sukcesów w nauce studentów.

Słowa kluczowe: migracja akademicka, adaptacja etniczno-kulturowa, ukraińscy studenci migranci, komunikacja międzykulturowa, nauczanie

ABSTRACT

SOCIO-CULTURAL ADAPTATION AND EDUCATION OF UKRAINIAN MIGRANT STUDENTS IN SLOVAKIA

The aim of the research is to identify the main problems and needs in the teaching of Ukrainian migrant students who study at the Faculty of Philosophy in the field of Russian Philology (options: Translation Studies, Teaching speciality, Russian Studies) in Preshov, Slovakia. In the article socio-pedagogical and linguistic research methods (social adaptation of migrants, behavioural stereotypes, observation, analysis, interpretation, survey) are used. The obtained results relate to the current situation of academic migration in Slovakia, the problem of ethnocultural adaptation of migrant students to the local environment (the problem of personal disorder, ignorance of the cultural realities of the Slovak population), problems in learning due to lack of knowledge of the Slovak language, and lack of knowledge of literary Russian language, which is subject to strong interference at almost all language levels. Teachers are faced with the task of educating in an academic culture, and with knowledge of the Slovak mentality. Undoubtedly, migrant students are most susceptible to the emotional experience of social instability, but the psychological crisis passes rather quickly and should not affect the long-term negative indicators of students' academic success.

Key words: academic migration, ethnocultural adaptation, Ukrainian migrant students, intercultural communication, training

Введение

Процесс миграции представляет собой давно известное и значительное явление в истории всего человечества. Географические перемещения населения всегда сопровождались демографическим ростом, технологическими изменениями, политическими конфликтами и войнами. Сегодня миграция набирает обороты. Некоторые ученые даже современную эпоху называют веком миграции¹. В настоящее время мы наблюдаем международные миграционные потоки, которые, по существу, охватили все страны мира. Ученые разных областей научного знания (экономика, демография, политология, социология, история, социальная география, юридические науки, антропология и др.) изучают многообразные последствия миграционных процессов, которые оказывают влияние практически на все сферы общественной жизни.

¹ K. Donato, D. Massey, *Twenty-First-Century Globalization and Illegal Migration*, "The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science" 2016, pp. 7–26.

Самой многочисленной группой мигрантов в Словакии являются граждане Украины, как граждане из числа, так называемых, третьих стран. Одной из целей мигрантов является трудовая миграция. В начале 2019 года в стране работало почти 70 тысяч иностранцев. По сравнению с февралем 2018 года количество граждан других стран, работающих в Словакии, увеличилось на 19 тысяч человек. Это означает увеличение примерно на 632 иностранца. К концу 2018 года (31.12.) количество украинцев, имеющих право проживания в Словакии, составило 24913. Из данного числа временный вид жительства получили 20543, постоянный вид жительства – 4369. Для сравнения: в 2017 году было зарегистрировано 16102 украинцев, из которых 12135 получили право на временный вид проживания, а 3923 – на постоянный вид жительства. Доля граждан Украины в общем количестве иностранцев на Словакию составляет 20,5 %².

В рамках данной работы мы будем исходить из академической миграции, причины которой кроются в возрастании конкуренции за образовательных мигрантов между странами и университетами, «поскольку иностранные студенты — это и «норма межгосударственного сотрудничества», и «мягкая сила» в контексте геокультурного пространства, и будущие «качественные трудовые мигранты» (молодые, встроенные в социокультурный контекст). Увеличение в общем миграционном потоке доли образовательной миграции обеспечивает большую управляемость иммиграционным процессом, следовательно, образовательная миграция может считаться важной составляющей в концепции безопасности любого государства»³. Для университетов основным стимулом для зачисления иностранных студентов служит получение дохода от государства, поскольку обучение на словацком языке для иностранцев в Словакии оплачивает государство.

Академическая миграция способствует приобретению жизненно важного опыта для многих студентов и специалистов (ученых, преподавателей). При переезде на новое место студенты-мигранты пытаются адаптироваться, используя свой предыдущий опыт. Общество чаще всего старается оказать им поддержку, чтобы избежать культурных конфликтов внутри страны. Социальная интеграция так становится «ключевой целью социального развития»⁴, создания и расширения инклюзивных обществ.

² M. Mišenková, V. Škerháková, *Vzdelávanie detí Ukrajinčcov na Slovensku (aktuálne problémy)*, "Mladá veda / Young Science" 2019, vol. 7 (2), s. 157–168.

³ Т.В. Куприна, С.М. Минасян, А.М. Цатурян, *Моделирование инвариантов академической миграции, влияющих на социально-экономические показатели территории*, „Экономика региона“ 2019, т. 15, вып. 3, с. 749–762.

⁴ *International migrant report 2015, Highlights*. Department of Economic and Social Affairs. United Nation, New York 2016.

Мы считаем, что данную задачу не стоит упрощать, поскольку адаптация студентов-мигрантов в Словакии сопровождается немалым количеством проблем разнообразного характера.

В первую очередь, украинские студенты-мигранты привносят свои культурные (редко религиозные) обычаи и привычки, которые часто вызывают противоречия и напряженность в отношениях со словацкими студентами, преподавателями. Наблюдения показывают, что проблемным вопросом является уживание с новой культурой. Причиной могут быть мотивы студентов, проживание которых в Словакии рассчитано только на время получения диплома, что не подразумевает полную интеграцию в новое общество. Первичным мотивом является получение диплома зарубежного университета, который, как считают украинские студенты, производит огромное впечатление на украинских работодателей, существенно повышая шансы на трудоустройство его обладателей. Студенчество, хотя и хочет получить образование, но оно фактически не ориентировано на его реализацию на практике. Ученые Л.Г. Сокурская и А.А. Дейнеко считают, что популярность этой альтернативы свидетельствует, «во-первых, о значимости постматериалистичных ценностей студентов постсоветских мегаполисов, что актуализирует концепцию Р. Инглехарта относительно глобального ценностного сдвига к постматериалистическим ценностям, а также связано с более высоким уровнем материальной обеспеченности студентов больших городов, в отличие от провинциального студенчества; во-вторых, о широком пространстве ожиданий и притязаний, связанных с возможностями обучения за рубежом (а вместе с тем – об инструментальном характере практики получения образования за границей)»⁵. Таким образом, общение в группе тогда комфортно, когда сообщество разделяет одинаковые мнения, опирается на актуальные ценности. Это может влиять на то, что студенты часто остаются в своей собственной культуре, общаются в основном с членами украинской общины. Во-вторых, процесс адаптации сопровождается когнитивный диссонанс, т.е. «столкновение старых и новых ценностей в сознании индивида, что влечет за собой внутренний конфликт, касающийся дальнейших действий студента и его функционирования в целом как члена принимающего социума»⁶. В Словакии ученая степень, звание становится частью личности и, обращаясь к человеку,

⁵ Л.Г. Сокурская, А.А. Дейнеко, *Социокультурные основания академической миграции украинских студентов постсоветских мегаполисов: вызовы, факторы, последствия*, [в:] *Студенчество начала XXI века: ценностные ориентации и повседневные практики*, Екатеринбург 2012, с. 166.

⁶ Т.А. Гез, В.О. Старикова, *Иностранцы студенты, мигрирующие в Россию: проблемы адаптации и способы их решения*, «Студенческий: электрон. научн. журнал» 2018, № 1 (21).

необходимо использовать все его регалии. В академической среде принято обращаться к педагогу, правильно используя его звание, ученую степень. Украинские студенты, как правило, обращаются к словацкому преподавателю без использования этих регалий, обращения *пани*, *пан*, а просто по фамилии. Эти ключевые моменты необходимо понять, чтобы реализовать эффективную социальную интеграцию на академической платформе.

Итак, цель данной статьи – показать проблемы академической миграции, пути их решения как в плане социокультурной адаптации студентов, так и в плане освоения русского языка, который многие украинцы, в основном, из западной части страны, начинают постигать с элементарного уровня.

Теоретические основы определения термина «академическая миграция»

Феномен «академической миграции» в студенческой, преподавательской, научной среде получает всю большую актуальность, однако сам термин до сих пор не получил однозначного трактования. Есть разные исследования, указывающие на академическую миграцию, академическую мобильность, студенческую мобильность, образовательную миграцию, миграцию высококвалифицированных кадров. В основе перечисленных терминов лежит перемещение лиц, принадлежащих к академической среде (студент, преподаватель, административные сотрудники) на определенный срок. При академической мобильности может происходить изменение мегасоциального статуса, т.е. горизонтальная мобильность (термин Л.Г. Сокурмянской, А. А. Дейнеко), «осуществляется с целью продолжения образования как внутри своей страны, города, вуза (академическая миграция), так и за рубежом (академическая эмиграция)»⁷. Из этого определения вытекает разграничение терминов по горизонтали и вертикали. Вертикальным видом социального перемещения с изменением статуса агента является академическая эмиграция. На наш взгляд, при определении термина важно учитывать цель перемещения, страну и сроки пребывания в другом учебном заведении. Исходя из сказанного, мы будем понимать под международной академической миграцией перемещение лица, которое непосредственно относится к образовательному процессу, на определенный период в другое образовательное учреждение за пределами страны, для обучения,

⁷ Л.Г. Сокурмянская, А.А. Дейнеко, *Академическая мобильность украинских студентов перед вызовами современного мира: риски академической эмиграции*, «Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна» 2011, № 941, с. 239–245.

преподавания или проведения научных исследований (сравни трактовку термина «международной миграции» в академической среде в статье Т.В. Куприной, С.М. Минасян, А.М. Цатурян)⁸.

На основании субъектов образовательной деятельности можно понимать академическую миграцию как «миграцию образовательную, то есть включающую академическую мобильность студентов, и как трудовую академическую мобильность преподавателей и ученых, высококвалифицированных кадров на рынке труда»⁹.

Д. Хоффман, являющийся членом Исследовательской группы по изучению высшего образования Института образовательных исследований (Йювяскюля, Финляндия) длительно наблюдая феномен миграции, выделяет следующие модели: традиционную (*conventional*) и развивающуюся (*emerging*)¹⁰ миграции. Традиционная академическая миграция включает следующие модели: 1. Краткосрочный обмен и путешествия (*short-term exchange and excursions*), менее одного года. 2. Модели национальной карьеры (*national career patterns*). В эту категорию выделяются ученые, которые смогли построить карьеру, например, в одном университете, куда они попали в результате миграции. В связи с длительностью работы в одной стране сам ученый может уже и не идентифицировать себя как академического мигранта. 3. Мобильность, основанная на возможностях информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ).

Развивающаяся академическая миграция включает следующие модели: 1. «Боковая» мобильность (*lateral mobility*), представляющая собой выход на рынок труда, сопровождающийся пересечением национальных границ сроком более чем на один год. Автор подчеркивает, что в отличие от концепции «горизонтальной» мобильности (*horizontal mobility*), применяемой к студентам и начинающим исследователям, рассматриваемая модель применяется к квалифицированным участникам рынка труда, способным успешно конкурировать за рабочее место. 2. Вертикальная мобильность (*vertical mobility*) отличается от предыдущей тем, что к ней относятся участники, вошедшие в систему высшего образования вертикально, «снизу» (дети мигрантов, получившие образование и нашедшие работу в новой стране). 3. Поколенческая (*generational mobility*). Эта модель отражает социальную мобильность

⁸ Т.В. Куприна, С.М. Минасян, А.М. Цатурян, *Моделирование инвариантов академической миграции, влияющих на социально-экономические показатели территории*, «Экономика региона» 2019, т. 15, вып. 3, с. 752.

⁹ Там же, с. 749–762.

¹⁰ D.M. Hoffman, *Changing academic mobility patterns and international migration: What will academic mobility mean in the 21st century?*, „Journal of studies in international education“ 2009, vol. 13, № 3, pp. 347–364.

индивидов из групп мигрантов в обществе посредством системы высшего образования. Указанная концепция отражает новый тип проблем, появляющихся во многих странах и связанных с возможностями получения высшего образования разных групп мигрантов на любом уровне и работы по своему выбору¹¹.

Интерес к исследованию академической миграции в последние годы все более возрастает. Это связано с многими внешними импульсами, на которые вынуждены реагировать учебные заведения Евросоюза. В первую очередь это касается экономических факторов, среди которых можно выделить следующие: 1. Повышение конкурентоспособности и «стоимости» на рынке труда. 2. Установление профессиональных контактов, которые в дальнейшем способствуют инвестициям, заключению эффективных коммерческих соглашений, возможностям консультирования с зарубежными специалистами. 3. Перенимание на законных основаниях инноваций.

Кроме того, основной фактор современного производства, современной экономики – интеллектуальный продукт, специфику которого определяют знания, опыт и информация. По мнению Е.А. Мидлера «Интеллектуальный продукт, выступая в различных формах, в отличие от вещественного продукта стимулирует не только экономическое, но и духовное развитие всей системы социально-экономических отношений»¹². Интеллектуальный продукт является «источником конкурентных преимуществ высокого порядка, обладание которым позволяет открыть новые горизонты в профессиональной деятельности, приводит к формированию миграционных потоков, связанных с получением высшего профессионального образования»¹³. Таким образом, академическая миграция тесно связана с реализацией человеческого капитала, способствующего экономическому росту. Страны Евросоюза ощущают значительные проблемы в сфере человеческого капитала: это недостаток квалифицированных кадров для экономики знаний, недоинвестированное образование, профессиональная подготовка. Необходимо отметить, что человеческий капитал включает нематериальные ресурсы, т.е. знания, способности, навыки, компетенции, мотивации

¹¹ Там же, с. 355–358. Студенты первого поколения сталкиваются с большим количеством препятствий, которые включают изучение нового языка, адаптацию к новой культуре, незнакомой учебной программе и системе образования (см. *Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD), The Resilience of Students with an Immigrant Background: Factors that Shape Well-being, OECD Reviews of Migrant Education. Paris 2018*).

¹² Е.А. Мидлер, *Интеллектуальный продукт: специфика товарной формы и особенности присвоения*, «Экономика и бизнес» 2006, с. 187.

¹³ А.В. Дьяченко, *Индикация ориентиров формирования конкурентоспособного человеческого капитала*, «Вестник Волгоградского государственного университета» 2003, № 6, с. 93–98.

и другие качества, которыми обладает индивидуум и которые важны для хозяйственной деятельности, имеющие экономическую ценность и реализующиеся в направлении роста благополучия экономики и национального богатства страны. Т.В. Куприна, С.М. Минасян, А.М. Цатурян считают, что среди таких навыков находятся так называемые *гибкие, мягкие навыки (soft-skills)*¹⁴, которые вырабатываются в процессе адаптации к инокультурной среде, когда меняется менталитет и приобретает более гибкое реагирование на ситуации неопределенности. Формирование гибких компетенций уже находится во всех новейших образовательных документах. Следовательно, в ядро гибких навыков входит целый комплекс компетенций: 1. глубокое критическое мышление: решение проблем, рассуждение, анализ, интерпретация, обобщение информации, интуиция, предвидение; 2. исследовательские навыки и методы; 3. креативность: артистизм, любопытство, воображение, инновации, самовыражение; 4. инициативность: настойчивость, самостоятельная работа, планирование, самодисциплина, способность к адаптации; 5. коммуникация: навыки качественного устного и письменного общения, умение говорить публично и внимательно слушать; 6. сотрудничество: лидерство, работа в команде, сотрудничество, виртуальный коворкинг; 7. медиа-грамотность: знание информационных и коммуникационных технологий, интерпретация и анализ данных; 8. ответственность: гражданская, этическая и социальная грамотность, личная и социальная ответственность; 9. глобальное сознание: мультикультурная компетентность, гуманизм¹⁵. Многие ученые называют гибкие навыки «навыками XXI века», ценность которых заключается в том, что они позволяют лучше ориентироваться в быстро меняющемся мире, в разных новых направлениях, дисциплинах и технологиях и разбираться в потоках новой информации. Мы считаем, что овладев гибкими навыками, индивид сможет самостоятельно «заниматься своим образованием и развитием»¹⁶.

В данном контексте встает вопрос феномена академической миграции, приобретающего все большее распространение в современных украинских реалиях и представляющего многие риски для системы высшего образования Украины. Украинские ученые Л.Г. Сокурская, А.А. Дейнеко выделяют следующие проблемные моменты миграции: 1. Утечка мозгов. 2. Функционирование высшей школы Украины в качестве «сырьевой базы» интеллектуальных ресурсов. 3. Проблемы «академической адаптации»

¹⁴ Т.В. Куприна, С.М. Минасян, А.М. Цатурян, *Моделирование инвариантов...*, с. 753.

¹⁵ К. Персьянов, *Навыки XXI века, или что такое гибкие навыки, сквозные компетенции и глубокое мышление?* 2018.

¹⁶ Там же.

эмигрантов на родине. 4. Существенное снижение «академического патриотизма» и возрастающей космополитизации студентов. 5. Ослабление значимости (возможно, и потерю) актуальных моделей идентификации студентов. 6. Проблема трансформации академической культуры современной высшей школы (академических ценностей, норм, традиций). 7. Актуализация индивидуализма как ценностного основания академической эмиграции. 8. Отсутствие на государственном уровне официальной статистики об украинских студентах, выехавших за границу для получения образования¹⁷.

Таким образом, проблема академической миграции открывает множество вопросов как для принимающей стороны (интеграция, поддержка академической устойчивости студентов, мотивации успеваемости), так и высылающей стороны в виде социальных рисков, которые, видимо, предстоит решать обеим сторонам, поддерживать, нивелировать либо предотвращать на государственном, институциональном и вузовском уровнях.

Проблемы в преподавании РКИ украинским студентам-мигрантам

В Прешовском университете (к 31.10.2017) обучается 8690 студентов, из них 610 украинских студентов. Общее количество студентов на Институте русистики – 120. Они приобретают специальность в следующих направлениях: Переводоведение, Русские студии, Преподавание русского языка и литературы. На всех направлениях ведется обучение на русском языке в компаративном плане.

Мы считаем, что университет, как и факультет, поддерживает студентов-мигрантов на пути успешного получения образования, однако перемещение студентов в новую среду сопровождается процессом адаптации, который каждый человек переносит по-разному. Это зависит от общей жизнестойкости индивида как общего продукта успешной адаптации, несмотря на сложные обстоятельства. Она рассматривается как способность человека успешно адаптироваться к жизни и задачам развития в крайне неблагоприятных условиях окружающей среды или социального неблагополучия. Наши наблюдения показывают, что академические устойчивые студенты проявляют высокий уровень мотивации достижений и успеваемости, несмотря на наличие стрессовых событий и условий, которые подвергают их риску плохой успеваемости и в конечном итоге отсева из университета.

¹⁷ А.Г. Сокурская, А.А. Дейнеко, *Академическая мобильность...*, с. 241–242.

На наш взгляд, вуз поддерживает академическую устойчивость студентов-мигрантов, сталкивающихся с трудностями. Прешовский университет предоставляет благоприятные условия для проживания и обучения. Об этом свидетельствуют результаты интервью, в котором участвовало 60 студентов-мигрантов в возрасте от 17 – 25 лет (мужчины 15, женщины 45) Длительность пребывания на территории Словацкой республики: от 2 месяцев до 3 лет. Мы получили первичную социологическую информацию путем непосредственной целенаправленной беседы интервьюера и респондентов.

Поскольку структурированное интервью предполагает наличие четкой структуры вопросов, соответствующих задачам исследования, то мы проводили беседу именно в строго заданной последовательности. В интервью были использованы вопросы теста «Измерение социального самочувствия: тест ИИСС», авторы: Е.И. Головаха, Н.В. Панина, А.П. Горбачик¹⁸. Для измерения компонентов социального самочувствия использовалась шкала достаточности (социальных благ): 1 – не хватает; 2 – трудно сказать, хватает или нет; 3 – хватает; 4 – не интересует. Мы использовали сокращенный вариант теста, который «отвечает основным статистическим критериям надежности и содержательной валидности, и при этом методика достаточно компактна для того, чтобы быть использованной в регулярных опросах для оценки социального самочувствия населения»¹⁹. ИИСС содержит следующие вопросы:

1. Умения жить в новых общественных условиях
2. Здоровья
3. Подходящей работы
4. Необходимой одежды
5. Хорошего жилья
6. Современных экономических знаний
7. Уверенности в своих силах
8. Необходимой медицинской помощи
9. Модной и красивой одежды
10. Необходимой мебели
11. Современных политических знаний
12. Решительности в достижении своих целей
13. Юридической помощи в защите своих прав и интересов
14. Возможности полноценно проводить свой отпуск
15. Возможности подрабатывать

¹⁸ Е.И. Головаха, Н.В. Панина, А.П. Горбачик, *Измерение социального самочувствия: тест ИИСС*, «Социология: 4М» 1998, № 10, с. 45–71.

¹⁹ Там же, с. 63.

16. Возможности приобретать самые необходимые продукты
17. Инициативы и самостоятельности в решении жизненных проблем
18. Полноценного досуга
19. Возможности трудиться с полной отдачей
20. Возможности питаться в соответствии со своими вкусами

Женщины ответили в следующем порядке: на первом месте находится категория нехватки подходящей работы (23 респонденток); на втором месте – нехватка возможности полноценно проводить свой отпуск (18 респонденток); на третьем месте – нехватка возможности подрабатывать (17 респондентов).

Мужчины ответили следующим образом: 1. Нехватка здоровья (5 респондентов). 2. На втором месте оказалось несколько категорий. Нехватка подходящей работы (4 человека); нехватка юридической помощи в защите своих прав и интересов (4 человека); возможности трудиться с полной отдачей (4 респондента). 3. На третьем месте стоят следующие категории: нехватка необходимой одежды (3 респондента); необходимой мебели (3 респондента); современных политических знаний (3 респондента); решительности в достижении своих целей (3 респондента); возможности подрабатывать (3 респондента).

Категория «Умения жить в новых общественных условиях» 42 информанта отметили как удовлетворяющую. В этом вопросе 10 информантов выбрали возможность – трудно сказать. 3 информанта выбрали возможность – не хватает. 5 респондентов эта категория вообще не интересует.

Итак, результаты опроса показали, что, хотя первичным мотивом являлось получение работы в Украине с дипломом ЕС, но по данным нашего исследования больше всего украинских студентов-мигрантов волнует социальная проблема трудоустроенности на словацком рынке труда (видимо с достойной заработной платой). Это довольно сложно достичь без адекватного образования, без знания иностранного языка, без гибких компетенций. Это и является причиной фрустрации и низкой мотивации украинских студентов-мигрантов, которая отражается на их учебной успеваемости. Возникает диссонанс в социокультурной адаптации иностранных студентов к условиям обучения и проживания в Словакии, компонентами которой являются становление их как профессионалов, формирование у них положительного отношения к будущей профессии, а также – к стране, в которой они получают образование.

Движение в таком случае происходит по траектории: низкое образование, низкий социально-экономический статус. Их академический путь также затрудняется, студенты сами отстраняются от социальных и образовательных возможностей. Исходя из этого, и академическая устойчивость

находится на низком уровне с точки зрения успешного преодоления острых трудностей, связанных с образованием. Вероятность успеха понижается с понижающейся мотивацией, ожиданиями и вовлеченностью в процесс обучения. Студенты в Словакии начинают изучать новый язык, но говорение на нерезидентском языке в украинской общине может препятствовать усвоению языка резидента и указывать на возможную плохую интеграцию. Следующим индивидуальным фактором является продолжительность пребывания в стране-резиденте.

В таких непростых условиях очень важна роль педагогического состава, который старается уделять внимание социокультурной адаптации молодых украинцев. Во многих отношениях учителя влияют на академические результаты студентов и помогают им справляться с академическими трудностями. Например: взаимодействие с педагогом дает студентам больше знаний о том, что необходимо для того, чтобы соответствовать сокурсникам и деятельности в группе; студенты развивают убеждения и ценности, которые согласуются с теми, которые придерживаются их преподаватели, что помогает им более эффективно функционировать в академической области; хорошие отношения между преподавателем и студентом имеют энергизирующую функцию, которая мотивирует студентов вкладывать усилия в учебу; преподаватели выступают в качестве наставников для молодых людей, предоставляя им советы, а также моральную поддержку в отношении академических и неакадемических вопросов. Создание позитивной учебной среды в вузе также может способствовать повышению академических результатов. Учебная среда также может быть рассмотрена с точки зрения проблем аккультурации, возникающих в новой культуре. Действительно, успех в вузе отчасти обусловлен уровнем компетентности студентов в языке и обычаях местной культуры.

Следующим проблемным вопросом в обучении студентов-мигрантов из Украины является их низкий уровень, во многих случаях нулевой уровень знания литературного русского языка, обладающим богатым лексическим фондом, структурированной грамматической структурой, развитой системой стилей. Таких студентов можно охарактеризовать как ненормированных билингвов, которые используют русский язык как второй с «нарушением его норм частично или полностью, который близок к так называемому суржику, на втором месте по распространенности – билингвизм односторонний нормированный и менее распространенным – нормированный билингвизм»²⁰.

²⁰ А.А. Овсянникова, *Билингвизм как результат межъязыковых контактов на примере языковой ситуации на Украине*, «Вестник МГАУ. Гуманитарные науки» 2018, вып. 1 (789), с. 162–170.

Как известно, последствием билингвизма является межъязыковая интерференция: фонетическая, грамматическая и лексическая. На уровне фонетики мы наблюдаем следующие отклонения: студенты по-русски читают *холодно* вместо *холодна*, *мои* вместо *маи* и т.д. Ошибки можно объяснить отсутствием в украинском языке редукции гласных звуков [а] и [о]. На грамматическом уровне можно наблюдать грамматическую интерференцию, которая возникает из-за отличий в падежных системах двух родственных языков: например, при образовании сочетаний с числительными 2, 3, 4 (2 *брата* – Родительный падеж, единственное число; 2 *брати* – Именительный падеж, множественное число); отвечая на вопрос *где?*, студенты зачастую используют украинское окончание (*в парку*) или предлог (*у парке*); многие ошибки связаны с различиями в использовании предлогов, требующих употребления существительных в определенном падеже: *ехать к кому? / їхати до кого?*; *по математике / з математики* и т.п. Также интерференция часто появляется при спряжении: изменяя русские глаголы *любить*, *купить*, студенты делают ошибки в форме 3 лица множественного числа – *они люблять, куплять*; спрягая глаголы, пишут по-русски *ты читаеши* без мягкого знака (как в украинском языке) и по-украински *вони читают* (как в русском языке). Лексическое взаимовлияние проявляется при замене слов одного языка словами другого: *домашнє завдання* вместо *домашнее задание*, (он) *знаходиться* вместо *находится* и др. Возникающие подобного рода ошибки большинство лингвистов считают сугубо негативным явлением. Но близость языков может помочь при сопоставлении словацкого, украинского и русского языков, проводя параллели и сконцентрировав внимание студентов на общих языковых чертах или отличиях.

Украинские студенты допускают в устной и письменной речи грамматические ошибки из-за подмены глаголов разнонаправленного движения на однонаправленные или наоборот: *Она часто идет туда* вместо *ходит*; *Обычно Макс идет на работу на метро* вместо *ездит*; *Папа часто везет Таню в школу на машине* вместо *возит*. Такие ошибки в словацкой аудитории вызваны интерферирующим влиянием родного языка, в котором глаголы по способу движения не дифференцируются. Украинские студенты также должны усвоить правила использования глаголов движения, поэтому целесообразно семантизировать оба глагола по характеру перемещения для того, чтобы они могли понять разницу в значении глаголов *идти*, *ехать* и не подменяли глаголы из группы разнонаправленного движения глаголами однонаправленного движения.

Довольно часто встречаются лексико-семантические ошибки: *Вчера мы учились на четвертом этаже* вместо *занимались*; *Этот профессор преподает с уважением среди студентов* вместо *пользуется*; *Этот профессор оснащен*

уважением среди студентов вместо пользуется; Уже три года как писатель творит над повестью вместо трудится. Ошибки подобного рода возникают от неверного применения слов и словосочетаний в контексте написанного. С целью устранения ошибок необходимо использовать учебные стратегии, например: когнитивные стратегии, которые используются для осмысления материала, стратегии запоминания – для его сохранения в памяти, компенсаторные стратегии – помогают справиться с затруднениями, возникающими в процессе общения.

Выводы

Прешовский университет принимает на бесплатное обучение студентов из Украины на разные программы обучения. На Философском факультете обучаются украинцы на программах, где изучается русский язык и литература. На первых порах иностранные студенты, имея специфические психологические особенности, вынуждены преодолевать барьеры разного рода (психологические, социальные), осваивать новые виды деятельности и формы поведения. Адаптация иностранных граждан к новым социокультурным условиям при поступлении является основным фактором, влияющим на эффективность образовательного процесса. С одной стороны – это новая культура, с другой, словацкий язык, а с третьей – литературный русский язык. Все это может приводить к значительным учебным и психологическим нагрузкам, поэтому в этот период проявляются личностные характеристики студентов, их адаптационная устойчивость, плавучесть и т.д. Постепенно они знакомятся с обычаями и традициями Словакии, нормами поведения, этикетом. Основные трудности иностранных студентов связаны с тем, что они еще не приспособлены к получению высшего образования в иноязычной среде. Именно поэтому они обеспечиваются знаниями, правилами общения и коммуникативного обмена. Преподавательский состав помогает не только развивать у студента уверенность в себе, стремление расширять интеллектуальный и личностный потенциал, но и уверенно себя чувствовать в новой социокультурной среде, умение общаться на неродном языке с представителями словацкой культуры. Во многом студенты могут помочь себе сами: необходимо вспомнить, с какой целью они решили обучаться за рубежом, какие мотивы их побудили уехать из родного города, каких результатов они хотят добиться и каким способом. Результаты нашего интервью показали, что студенты не ощущают трудности социального характера. Наши наблюдения подтверждают, скорее всего, существующую проблему моральной готовности / неготовности

к будущей профессиональной деятельности в соответствии с полученным образованием в новой культурной среде вдали от родины и близких. Данное исследование будет продолжаться с точки зрения восприятия местными студентами украинских студентов. Мы бы хотели получить ответы на следующие вопросы: как различные типы студентов реагируют на мигрантов, достаточно ли они терпимы и открыты по отношению к мигрантам, что впоследствии поможет разработать комплексную теоретическую модель социально-культурной адаптации, которая будет представлять факторы, способствующие адаптации украинских студентов-мигрантов. Кроме того, мы считаем, что важно выдвинуть и вопрос системы повышения квалификации преподавательского состава с целью формирования специальных навыков из ряда *softskills*, способствующих работе в условиях «кросс-культурного разнообразия»²¹.

Итак, проблемы в овладении русским языком украинскими студентами возникают вследствие межъязыковых контактов двух близкородственных языков. Многие ошибки механического характера происходят неосознанно, но большинство ошибок связано с нарушением норм русского языка: это показатель пробелов в знаниях студентов, а также их реального прогресса в изучении русского языка.

Библиография

- Akademichna mobil'nist' – vazhliivij chinnik osvith'oi evrointegracii Ukraini*, [v:] *Materiali Miznarodnoi naukovno-praktichnoi konferencii 16–19 listopada 2010 r.*, red. V.I. Astachova, Har'kov 2010, [online], https://www.irf.ua/files/ukr/acadmob_13.pdf, [dostup: 20.03.2020].
- D'jachenko A.V. *Indikacija orientirov formirovanija konkurentosposobnogo chelovecheskogo kapitala*, „Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta” 2003, № 6, s. 93–98, [online], https://www.irf.ua/files/ukr/acadmob_13.pdf, [dostup: 03.03.2020].
- Donato K., Massey D., *Twenty-First-Century Globalization and Illegal Migration*, [in:] *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*, Philadelphia 2016, 666 (1), pp. 7–26.
- Gez T.A., Starikova V.O., *Inostrannye studenty, migrirujushhie v Rossiju: problemy adaptacii i sposoby ih reshenija*, „Studencheskij: elektron. nauchn. zhurnal” 2018, № 1 (21), [online], <https://sibac.info/journal/student/21/94315>, [dostup: 12.03.2020].

²¹ Т.В. Куприна, С.М. Минасян, А.М. Цатурян, *Моделирование инвариантов...*, с. 759.

- Golovaha E.I., Panina N.V., Gorbachik A.P., *Izmerenie social'nogo samochuvstvoija: test IISS*, „Sociologija: 4M” 1998, № 10, s. 45–71, [online], https://www.isras.ru/4M_10.html, [dostup: 21.03.2020].
- Hoffman D.M., *Changing academic mobility patterns and international migration: What will academic mobility mean in the 21st century?*, „Journal of studies in international education” 2009, pp. 347–364.
- Kuprina T.V., Minasjan S.M., Caturjan A.M., *Modelirovanie invariantov akademicheskoi migracii, vlijajushchih na social'no-ekonomicheskie pokazateli territorii*, „Ekonomika regiona” 2019, t. 15, vyp. 3.
- Midler E.A., *Intellectual'nyj produkt: specifična tovarnoj formy i osobennosti prisvoenija*, „Ekonomika i biznes. Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta” 2006, № 4, s. 186–192.
- Migranty, peremeshchennye lica i obrazovanie*, [v:] *Rezjume vseirnogo doklada UNESKO po monitoringu obrazovanija*, 2019, [online], <http://bit.ly/2019gemreport>, [dostup: 03.03.2020].
- Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD)*, *The Resilience of Students with an Immigrant Background: Factors that Shape Well-being*, OECD Reviews of Migrant Education, Paris 2018, [online], <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/9789264292093-en.pdf?expires=1586961821&id=id&accname=guest&checksum=06ACDDD9C98F408E5C3C42A503720645>, [dostup: 14.03.2020].
- Ovsjannikova A.A., *Bilingvizm kak rezul'tat mezhdzjazykovyh kontaktov na primere jazykovoju situacii na Ukraine*, „Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki” 2018, vyp. 1 (789), s. 162–170.
- Pers'janov K., *Navyki XXI veka, ili chto takoe gibkie navyki, skvoznje kompetencii i glubokoe myshlenie?*, 2018, [online], <https://cont.ws/@ashacontws/1046114>, [dostup: 10.03.2020].
- Rozumne o migracii. Manuał pre organizátorov verejných podujatí*, Bratislava 2016, [online], http://cvek.sk/wp-content/uploads/2016/02/Manua%CC%811_Rozumne-o-migracii_finalnaverzia.pdf 9, [dostup: 15.02.2020].
- Sokurjanskaja L.G., Dejneko A.A., *Akademicheskaja mobil'nost' ukrainских studentov pered vyzovami sovremennogo mira: riski akademicheskoi jemigracii*, „Visnik Harkivs'kogo nacional'nogo universitetu imeni V.N. Karazina” 2011, № 941, s. 239–245.
- Sokurjanskaja L.G., Dejneko A.A., *Sociokul'turnye osnovanija akademicheskoi migracii ukrainских studentov postsovetskikh megapolisov: vyzovy, faktory, posledstvoija*, [v:] *Studenchestvo nachala XXI veka: cennostnye orientacii i povsednevnye praktiki*. Ekaterinburg 2012, [online], <http://elar.urfu.ru/handle/10995/40907>, [dostup: 15.03.2020].
- Zhitnikova T.V., *Slovakii rastet kolichestvo trudovyh migrantov*, [online], <http://rsi.rtvsk.sk/russkij/clanky/tema-dnja/161313/v-slovakii-rastet-chislo-trudovyh-migrantov>, [dostup: 03.03.2020].